

**Жариков Сергей Юрьевич**

Магистрант

**Направление:** Государственное и муниципальное управление

**Магистерская программа:** Региональное и муниципальное управление

**Координация деятельности органов государственной власти как необходимое условие повышения эффективности противодействия терроризму на региональном уровне**

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы координации деятельности органов государственной власти по противодействию террористической угрозе на уровне субъекта Российской Федерации.

**Ключевые слова:** координация, терроризм, орган, государственная власть.

Координация деятельности органов государственной власти в сфере противодействия террористической как гармонизирующая функция действий всех органов публичной власти, организаций и граждан призвана интегрировать возможности каждого элемента правоохранительной системы в решение задач, которые ставят перед ней общество и его институты. В обозначенном аспекте она необходима прежде всего на региональном уровне, на котором наиболее рельефно просматривается угрозы общественной безопасности.

На практике выстраивание таких коммуникаций составляет одну из главных целей управления. При этом разработка и реализация региональной антитеррористической политики должна отражать присущие региону объективные закономерности его национально-религиозного состава и социально-экономического развития.

В такой политике должны быть увязаны в единое целое вышеперечисленные особенности, цели и задачи специальных правоохранительных подразделений федеральной системой уголовной юстиции (в нашем случае это региональные Центры по противодействию экстремизму МВД РФ) и региональных органов

государственной власти (как законодательной, так и исполнительной), а также муниципальных органов управления. В такой системе координирующая роль должна принадлежать именно специализированному органу исполнительной власти. К примеру, в Московской области в качестве такого органа выступает Антитеррористическая комиссия, возглавляемая губернатором.

Другими словами, координационная модель региональной антитеррористической деятельности призвана служить средством отражения существующей террористической угрозы в общем на государственном уровне на территорию определенного региона, т. е. конкретизировать федеральные управленческие решения в анализируемой сфере деятельности применительно к региональной специфике.

В этой связи возникает вопрос по поводу выбора такой модели, которая, с одной стороны, должна способствовать познанию реальных террористических угроз региона, с другой, – обеспечивать надлежащую систему управления их минимизации.

Она должна показывать, как происходит процесс коррекции террористической угрозы в регионе и каких результатов можно было бы достичь, если бы в предупредительных мероприятиях активно участвовали конкретные органы его публичной власти, муниципальные учреждения и общественность.

Из числа существующих специальных методов моделирования для региональной антитеррористической политики применимы модели оптимизации социальных процессов, которые могут быть эффективно использованы в познании и коррекции интересующих нас криминогенных процессов.

В то же время необходимо понимать, что оценивать общую эффективность системы государственного управления антитеррористической профилактикой возможно не по отдельным ее элементам, а лишь в совокупности. Поэтому при разработке конкретной координационной модели следует использовать метод агрегирования (укрупнения) информационных блоков системы антитеррористической политики. Это позволяет, хотя и в упрощенной форме, имитировать систему противодействия в целом.

Главная задача такого агрегирования в сфере региональной антитеррористической координации состоит в том, чтобы в любом случае было принято решение, которое удовлетворяло решению задач и, в конечном счете, достижению цели, наличными ресурсами, т. е. давало максимум целевой функции в процессе управления региональной антикриминальной политикой.

Далее, подвергая анализу конкретные аспекты координации в сфере региональной антитеррористической политики, следует исходить из того, что криминологическая безопасность населения – это система управляемая, но не напрямую, а опосредованно. Она функционирует и развивается, по мнению Л.М. Прокументова и А.В. Шеслера, во имя достижения вполне понятных социально обусловленных целей, а именно: а) выявления угроз состоянию защищенности важнейших социальных ценностей региона и оценки их масштаба; б) прогноза их динамики и действия на социальные процессы в регионе, составления на этой основе плана противодействия криминальным угрозам и организации деятельности конкретных органов публичной власти и иных организаций региона по реализации этого плана [1, с. 60-61].

Причем к этим целям ведут разные пути и достигнуты они могут быть различными средствами. Естественно, возникает вопрос о выборе наиболее оптимальных в данных условиях таких путей и средств. Ответить на этот вопрос в общей форме нельзя. Важно знать критерии, по которым происходит выбор оптимального варианта. Очевидно, моделирование и программирование региональной антитеррористической политики как раз и позволяет оценивать различные варианты и выбирать из них лучшие. Систему анализируемой политики с позиций критерия целевой функции, а также с учетом ограничений, в которых осуществляется движение системы к цели, являются оптимизационными моделями. Добиться запрограммированной цели в кратчайший срок с наименьшими затратами – таково, в самой общей форме, назначение координации управленческой деятельности в сфере практического воплощения региональной антитеррористической политики.

В то же время, если конкретизировать отмеченную цель необходимо подчеркнуть, что таковой является социально-допустимый уровень

антитеррористической безопасности на любом объекте региона. Последний достигается при обязательном соблюдении таких принципов как:

- системность и комплексность применения органами публичной власти субъекта Федерации, во взаимодействии с правоохранительными органами, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

- приоритет предупредительных мер над карательным воздействием;

- взаимодействие региональных органов публичной власти с общественными объединениями и гражданами.

При этом следует обратить внимание на то, что при анализе теоретико-прикладных основ координации региональной антитеррористической политики наиболее оправданно считать террористический акт как внешнее проявление социального конфликта интересов на межличностном или межгрупповом уровнях. При чем такой конфликт не является проявлением собственно региональных противоречий, его корни простираются на межрегиональный уровень, а питательной средой служат недостатки государственной внутренней политики в различных сферах ее проявления. К примеру, в последнее время таковым триггером является либеральная миграционная политика, приведшая к тому, что на территорию страны прибывают граждане не только с целью заработка, но и с целью распространения радикального ислама. Именно они начинают устанавливать религиозные порядки в светских учреждениях. Наиболее часто такому воздействию подвергаются школы, колледжи и больницы. Такие случаи необходимо анализировать на ранних стадиях возникновения и по ним должна выработаться региональная управленческая позиция, облакаемая в правовую форму.

Данная позиция должна учитываться не только на концептуальном уровне, но и использоваться как реалистическое основание ожидаемых позитивных результатов в сфере региональной антитеррористической политики. На примере особенностей отдельного региона причинный комплекс преступлений террористического или экстремистского характера приобретает конкретные очертания, поскольку на

муниципальном и региональном уровнях наиболее заметными становятся межэтнические, межгрупповые, и межрелигиозные и межэтнические противоречия.

И в то же время, отсутствие надлежащего взаимодействия различных региональных и муниципальных структур управления не способствует принятию обоснованных решений в анализируемой сфере общественных отношений. Они будут приниматься в условиях неопределенности, крайнего дефицита знаний о криминальной ситуации в регионе, невозможности определения всех объектов туристической угрозы, что ведет к ошибкам координационной деятельности. Перед субъектами управленческой деятельности ставятся ложные задачи и, наоборот, перспективным в данной ситуации задачам не придается должного значения.

В данном случае на помощь приходят модели, воспроизводящие «конфликтные ситуации», которые призваны учесть такие противоречия, а затем выработать средства по их нейтрализации либо минимизации негативного воздействия на социум. Причем моделирование прогностических оценок террористической угрозы должны носить характер социологического исследования.

Исходя из аксиомы, что социальные системы являются целенаправленными, поддающимися коррекции, для их изучения характерен имитационный метод, направленный на построение не дескриптивных, а нормативных моделей, имеющих своей целью не только анализ функционирования, но и коррекцию сложившейся ситуации [3, с. 87].

В этом плане представляется интересным методы системного подхода к нормативному моделированию организационных систем, с целью повышения их эффективности, вызвавшее к жизни теорию конструирования и управления таких систем [4].

На практике при моделировании террористической угрозы в регионе должна использоваться совокупность моделей, основанных на различных подходах.

Однако эффективному применению таких подходов в практической сфере координации деятельности государственных и муниципальных органов региона по предотвращению террористической угрозы мешают следующие факторы: а) высокий уровень неопределенности (ограниченность информации о намерениях террористов,

об их интеллектуальных и организационно-технических ресурсах, о преследуемых целях и системе их ценностей); б) фрагментарность и засекреченность данных (получаемые из различных источников сведения зачастую носят неоднородный характер: статистическая информация, экспертные оценки, оперативная информация, полученная от спецслужб); в) динамичность террористических проявлений (мобильность изменений характера и масштабов террористических угроз) [6, с. 7].

Что, в сущности, и продемонстрировал теракт в Красногорском «Крокус Сити Холле» Московской области 22 марта 2024 года, который был подготовлен и осуществлен лицами из разных регионов России: Москвы, Московской и Ивановской областей, Омска, Екатеринбурга, Дагестана. Причем это не была в классическом смысле спящая ячейка террористов, фанатиков. По мнению следствия, их превратили в террористов за две-три недели.

В этой связи важным инструментом создания эффективной системы координации деятельности органов управления региона в части минимизации террористической угрозы следует рассматривать причинно-следственные модели, которые предполагают исследование развития негативных процессов и событий в регионе во времени. Элементами таких моделей могут быть криминологические показатели динамики отдельных видов преступлений. В данном случае следует обращать внимание не на общие статистические цифры выявленных преступлений за отчетный период, а на конкретные виды деяний, направленных на терроризирование населения, в частности: нападение на объекты «критической инфраструктуры», системы управления авиационным и железнодорожным движением, линии электроснабжения, средства связи; нарушение психофизического состояния людей путем программирования поведения и деятельности групп населения; компьютерные и экстремистские преступления. А также на эффективность деятельности правоохранительных органов по раскрытию данных преступлений.

Вторым существенным компонентом такого метода выступают объекты, которые могут быть подвергнуты террористическим атакам и их защищенность.

Совокупность первых фактор указывает на потенциальную возможность осуществления террористических актов, а вторые – о реальной возможности их совершения.

После таких факторов необходимы следующие операции:

- выявление главных взаимосвязей криминогенной среды;
- определение того, как изменение одних факторов влияет на другие компоненты террористической активности в регионе;
- оценку того, как будет в целом функционировать сформированная система региональной террористической безопасности, будет ли она эффективно реагировать на все модельные ситуации.

Таким образом, причинно-следственный метод позволяет выявить своевременно выявить террористические угрозы в регионе, разработать систему управленческих решений, довести их до конкретных исполнителей и обеспечить их реализацию посредством координации деятельности со стороны региональной Антитеррористической комиссии.

### **Литература**

1. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминологическая безопасность региона // Вестник Югорского государственного университета. 2019. Вып. 3 (54). С. 57-61.
2. Ревин В.П. Мысли об оптимизации современной уголовной политики России // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 4. С. 17 – 20.
3. Петухов О.А., Морозов А.В., Петухова О.Е. Моделирование: системное, имитационное, аналитическое: учебное пособие. – СПб., 2008. – 288 с.
4. Малюк А.В. Принципы системного подхода к исследованию предприятия // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-sistemnogo-podhoda-k-issledovaniyu-predpriyatiya/viewer>

5. Басаева Е.К., Каменецкий Е.С., Хосаева З.Х., Баранов О.А. Моделирование террористической активности в РСО-А // Национальная безопасность / notabene. 2022. № 1. С. 12-19.
6. Шевелев А.В. Антитеррористическая деятельность в системе безопасности региона России: автореф. дис...канд. социолог. наук. – Тюмень, 2011. – 27 с.

@ Бюллетень магистранта 2024 год №2